

Для семьи Ленг было вполне разумно спрятать Ленг Йонг Си Сюэ. Если такая очаровательная женщина попадет в поле зрения, мир станет более хаотичным.

Черная одежда с тела, замененная простым элегантным платьем, Leng Yong Si медленно сидел перед окном золотой решетки, прислонившись к стене, глядя из окна не может быть закрыт полный весенних цветов, весь человек, кажется, попал в бесконечную мечтательность и созерцание.

Это просто картина красоты, которая больше всего движет сердцем.

"Сестрёнка! Сестрёнка!" Жаль только, что такое хорошее настроение было нарушено серией нетерпеливых и поспешных звонков, и Лэн Ён Си не мог не выпустить мягкий вздох.

Лэн Юэ Цуй не так уж сильно беспокоится, тревожная голова белого лица ворвалась, не дожидаясь, пока Лэн Юн Си встанет, он набросился на Лэн Юн Си, крепко держа руки Лэн Юн Си, и спросил, как остроконечное ружье: "Что ты с ним сделала? Ты причинил ему боль? Ты же не собираешься его убить? Ты..."

Пфф!

Волнующийся взгляд Ленг Юэ Цуй был очень смешным, а Ленг Юн Си не мог не посмеяться вслух.

Эта улыбка напрямую сравнивала весенние цвета в саду, а слова красоты были неопишуты.

"Сестренка, ты... над чем ты смеешься? Ты разрушил мое счастье, и ты смеешься? Это слишком!" У Лэн Юэ Цуй в голове только Сюй Яотин, но как бы ни улыбался Лэн Юн Си, гудя его красными губами, - сказал Лэн Юэ Цуй.

"Кажется, наша семья, Юэ Цуй, действительно влюблена." Лэн Ён Си посмотрел на Лэн Юэ Цуй, ее глаза были наполнены любовью.

"Точно! Я просто люблю его, я просто люблю его! Если хочешь смеяться, смейся сколько хочешь, мне все равно!" Ленг Юэ Цуй сел в оцепенении и обчистил ей рот.

"Как было бы здорово, если бы я могла быть такой, как ты, и смела любить и ненавидеть." На лице Ленг Ён Си внезапно вспыхнул толстый слой эмоций.

Улыбка и боль этой улыбки, совершенство красоты красивой женщины, лучшая интерпретация. В этот момент небеса будут тронуты, если у них есть хоть что-то!

Лэн Юэ Цуй, который не знает печали Лэн Рингши и не хочет злиться, подошел, чтобы поддержать Лэн Рингши за руку и сказал: "Сестра, не грусти, что то, что Пин И Цзянь не заслуживает тебя вообще, я действительно не понимаю, бабушка, почему она должна выйти за тебя за него замуж.....".

"Тсс! Не говори ерунды, Пинг Фейпенг сейчас живёт в нашем особняке, ему было бы плохо слышать!" Лэн Ён Си немного нервничала.

Я выглянул в окно.

"Чего тут бояться, я отступаю! Лига Небесных Дао - это всего лишь небольшая секта на дне Секты Дао, поэтому она осмеливается быть высокомерной перед нами, а в Секте Дао она,

наверное, более честна, чем домашняя собака"! Leng Yue Cui был xingzi, который имел такое сильное чувство, что он не боялся неба и земли, и если бы он имел обиду в его сердце, он определенно говорил бы вне.

Ленг Си Винг горько засмеялся и сказал: "Несмотря на то, что Небесная Лига Дао - это маленькая секта в большом мире даосизма, она является непревзойденным бегемотом в нашем маленьком мире. Это наша семья Ленг, и даже вся империя Цинъюнь, с которой мы абсолютно не можем позволить себе связываться".

Ленг Юе Цуй также не мог не вздохнуть, слова Ленг Юн Си были неопровержимы.

"Кстати, сестрёнка, ты мне ещё не сказала, что ты сделала с Сюй Яотингом?" Лэн Юе Цзюй повернул тему вспять, и ее лицо снова встревожено.

"Ты так беспокоишься о нем?" Лэн Ён Си спросил с улыбкой.

"Ерунда"! Если это кто-то, кого ты любишь, то и ты тоже. Скажи это! Что ты с ним сделал?"

Видя, что Лэн Юе Цуй очень волновался, Лэн Юн Си покачал головой и сказал: "Не волнуйся, он цел и невредим".

Когда Лэн Юэ Цуй услышал это, она сначала была счастлива, а потом сказала несколько неубедительно: "Правда? Когда ты ушел, ты был в ярости, и с твоим характером было бы хорошо сломать ему руку, и он был бы цел и невредим?"

Брови Лэн Ён Си трепетали, и она была немного недовольна: "Вонючая девочка, что ты имеешь в виду, ты думаешь, что я бесновата в твоём сердце?"

Ленг Юе Цуй засмеялся с некоторым смущением и сказал: "Дело не в этом". Это действительно моя сестра, боевые искусства и мастерство фехтования, которое ты культивируешь, настолько острое, что ты даже не можешь думать о том, чтобы навредить кому-нибудь в то время"!

Услышав объяснение Лэн Юэ Цуй, лицо Лэн Юн Си стало лучше выглядеть, он открыл рот и сказал: "Не волнуйся, с кунг-фу этого парня, я не думаю, что смогу причинить ему вред".

"Что!?" Лэн Юэ Цуй как будто услышала в небе пирог, ее лицо было наполнено взглядом удивления и неверие.

Выражение Лэн Юн Си также стало серьезным и сказала Лэн Юэ Цуй: "Юэ Цуй, как много ты знаешь об этой Сюй Яотин? По слухам, разве он не никчёмный ублюдок, как он мог иметь такое внеземное боевое мастерство, определённо не ниже меня!".

"Не под тобой!?" Этого не может быть, не так ли? Пересмотр Ию Тин

Это действительно очень высоко, но не так высоко. Сестра, ты гений, которого хвалят даже в Лиге Небесных Дао!" Выражение Ленг Юе Цуй становилось все более и более удивительным.

"Я тоже в это не верю, но ничего не могу с собой поделать! Знаешь, чтобы разобраться с ним, я в конце концов даже кастинг на "Феникский Меч, Линг Тиан"!"

"А!? Сестра, у вас есть глубокая обида на него, вы должны быть в таком отчаянии?" Leng Yue Cui не мог не побледнеть в ужасе, "Феникс меч Ling Tian", она видела это своими собственными

глазами, это определенно был конечный шаг, который заставил людей отчаяться.

"Думаешь, я хочу? Все это было передано Б.Р. парнем. Но вы бы не подумали, что мой "Феникский меч Линг Тиан" в конце концов будет треснуть от него. Сила этого удара все еще в моей голове, и он не исчезнет. Именно поэтому я уверен, что выращивание Сюй Яотина ни в коем случае не находится ниже моего и может даже превзойти меня".

"Эта эта эта... "Ленг Юе Цуй был совершенно невероятен во всем этом, пара абрикосовых глаз, прямых и неспособных больше округляться.

"Сначала я думала, что он слишком нетерпелив, чтобы жить, чтобы бросать вызов бабушке, но теперь кажется, что он не совсем готов к победе.

Лэн Юн Си держал руку Лэн Юэ Цуй с некоторым волнением, даже если бы она не могла выбрать свою жизнь, если бы она могла смотреть, как ее сестра обретает свободу и счастье, то она была бы довольна.

"Сестра, ты хочешь сказать, что одобряешь то, что я с ним?" В конце концов, Ленг Юе Цуй обратился за поддержкой к семье Ленг, и его выражение было значительно улучшено.

Лэн Си Вин сказал: "Я просто не возражаю против этого сейчас, но если я должен одобрить это, то это зависит от того, как он справится за три месяца".

"Сестрёнка! Я верю в Ию Тинг! Я знаю его, я смогу это сделать, если скажу! Не волнуйся, когда придет время, я не только освобожусь, но и позволю ему помочь тебе освободиться! Со временем мы, сестры, будем жить свободной и счастливой жизнью вместе".

Ленг Юе Цуй была взволнована и воодушевлена, но Ленг Си Йонг была совершенно неспособна быть такой же оптимисткой, как она.

Просто думая о трех словах Небесной Лиги Дао, Лэн Си Ён почувствовал тьму на его глазах.

Но перед лицом взволнованного Лэн Юэ Цуй, Лэн Си Ён не выдержал, чтобы бросить на неё холодную воду, кивнул весёлой улыбкой и сказал: "Хорошо! Когда придет время, я буду рассчитывать на тебя, Прекрасный Принц!"

(конец главы)